

# АНТВЕРПЕН — ГОРОД ВЕЛИКАНОВ

Текст и фото: Владимир Абашев

Как залп новогоднего фейерверка, громкое слово «Брабант» осыпается в памяти благородным золотом старых стихов о штормящих морях, фрегатах, парусах, полных соленого ветра. О капитанах. Тех, кто «бунт на борту обнаружив, Из-за пояса рвет пистолет, Так что золото сыплется с кружев, С розоватых брабантских манжет». Кануло в Лету герцогство Брабант, но живет и бьется его сильное морское сердце – Антверпен.





**В АНТВЕРПЕН** следует въезжать железной дорогой. Как театр начинается гардеробом, Антверпен встречает решительно – мощным аккордом вокзала. Совсем недаром составители топов из News Week числят Antwerpen Centraal четвертым в десятке лучших станций

тым мозаичным фризом. Его угловой башенный выступ венчает неожиданной большой скульптура, бронза в патине модного в этом сезоне мятного цвета – всадник на двугорбом верблюде. Нелепо и эффектно. Особенно на фоне грозного неба: королевский верблюд тогда едва ли не

буржуазного прозябания. Только Антверпен стал исключением: «хочу увидеть 18 бегемотов в зоологическом саду». Мечта сбылась. Блок увидел в Антверпене целое стадо настоящих, кичащихся буйной мощью бегемотов из бельгийского Конго.

А между тем вок-



Antwerpen Centraal

мира. Стекланный свод грандиозного дебаркадера на ребрах стальных клепаных балок – салют Эйфелю, храмовый объем и мраморно-золоченая роскошь главного зала, – все так театрально и пафосно, как будто любит себя. Это впечатление, словно ты в декорациях театра, не рассеивается и дальше, когда выходишь на просторную привокзальную площадь, декорированную причудливыми фонарями.

Рядом с вокзалом, в стиле модерн, здание королевского зоологического общества с золо-

светится. Здесь начинается старейший (с 1843 года!) в Европе зоопарк. Между зоологическим обществом и вокзалом портал помпезного входа с мозаичными тигром и львом, а за ним богатейшее звериное царство в стилизованных вольерах и павильонах 19 века.

В 1911 году Александр Блок путешествовал по Европе. Ничто не тронуло там хмурого русского поэта – ни Париж, ни Брюссель, ни Амстердам, ни даже вошедший тогда в литературную моду тихий средневековый Брюгге. Всюду его преследовала скука сытого

зальная площадь, оставив за спиной зоопарк с его 18-ю бегемотами и храмовый абрис вокзала, вливается в главную торговую магистраль и променады Антверпена – улицу Меир. Вход в нее открывается помпезной архитектурной декорацией – угловыми зданиями близнецами, пятизвездной «Асторией» и биржей. А дальше вплоть до набережной Шельды в пышной эклектике 19 века, сохранившей все стили от готики до барокко, размещаются бутики и торговые дома. Среди них самый антверпен-

ский – громадный универмаг. Его центральный холл образует бывший зал городских собраний Stadsfeestzaal, построенный в конце 19 века для больших торжеств. По размаху это тот же вокзальный дебаркадер, только весь в праздничной золотой лепнине и с шампанским баром под потолком в виде бокала-креманки от Laurent-Perrier.

**ЗНАКОМЯСЬ** с городом, высматриваешь какую-то главную его черту, общий знаменатель его разбегающегося многообразия, фокус, в котором сходятся разрозненные приметы. Точка сборки Антверпена – Питер Пауль Рубенс. Что Рембрандт для Амстердама, то для Антверпена, города-соперника голландкой столицы, – Рубенс. И какие они разные, эти современники. Один баловень судьбы, дипломат, собеседник и любимец королей. Другой – почти маргинал, страдалец Иов. Полотна одного – кипень обнаженных тел, палитра июльского полудня, у другого – все в октябрьском полумраке, тела в драпировках и обнаженные души, светящиеся в лицах. У одного жизнь в ликующей юности и зрелости, у другого – в старости и страдании.

Ключ к городу на Шельде – барочный и театрально пафосный Рубенс. На улице Warper, там, где она впадает в Меир, стоит рубенсовский дом. Он прожил здесь тридцать лет, с 1610 по 1640 годы. Впрочем,

это даже не дом – дворец вельможного художника. Здесь же громадная студия, где работала целая бригада учеников. Маэстро подчас делал только набросок, а потом прописывал важнейшие части полотна и ставил подпись. Из рубенсовской мастерской вышло около трех тысяч полотен, наводнивших королевские дворцы, а сегодня все галереи Европы.

Чтобы почувствовать Рубенса, не потерявшись в океане его громадных театрализованных полотен, нужно пройти дальше по Меир и выйти к собору Пресвятой Богородицы с его 120-метровой северной башней. Это шедевр поздней пламенеющей готики, один из самых больших католических храмов Европы. Гордость собора – громадное полотно «Воздвижение креста». Это Рубенс в зрелом расцвете его мастерства. Здесь надо постоять, взглянуть-



Собор Антверпенской Богородицы



В деснице великана

ся, понять, насколько расхожиться виденное с нашими ожиданиями от драмы распятия. Зрелище бурной кисти Рубенса, кажется, вообще рассказывает совсем про другое. Про борьбу и работу, про через край плещущую силу. Кто эти полюбленные мужики, в крайнем напряжении бугрящихся мышц вздымающие крест? Палачи или матросы, ставящие мачту, где титанический Христос, как парус корабля, устремленного в будущее? Художник не удержался и от избытка собственной праздничной силы вписал в полотно у подножия креста великолепного кудрявого спаниэля, заходящегося в лае соучастия в общем деле. Зачем он здесь, этот кудрявый пес? А от избытка сил, от чувства бурного великолепия мира, его воле-

вого единства поверх всех раздирающих мир противоречий.

Вот в этом чувстве силы, воли и праздника весь Рубенс. Его живопись – театр плоти, буйной силы, исходящей в любовной страсти и поединке. Мощная хореография сражения, поединка или любовной игры. Как он любил изображать охоту – десятки экзотических сцен с вепрями, тиграми, львами, крокодилами и, конечно же, бегемотами. В охотах Рубенса люди и хищники равно великолепны в лоске и блеске клубящихся мышц и шкур, мечей и клыков, когтей и копий. Как хорошо у него гиппопотам в черной, цвета жужелицы, броне с чудовищно разъятой пастью. Право, Рубенс напророчил 18 бегемотов в будущем зоопарке Антверпена.

**МИР РУБЕНСА** – это мир великанских сил и жестов. Не в размере дело, а в замахе, в жесте. Это и есть свойство Антверпена. Поэтому с полотнами Рубенса так рифмуется этиологический миф Антверпена, миф о происхождении города. Будто в давние, еще римские времена, вблизи устья Шельды устроил разбойничье гнездо великан Антигон Дрюон. Он брал дань со всех судов, что заходили в реку и шли в глубь страны. Тем, кто отказывались расплачиваться, этот клинический садист отрубал кисть правой руки. Все это безобразие продолжалось, пока не нашелся храбрец. Римский легионер Сильвиус Брабо в жестоком поединке поверг великана, отрубил ему правую руку и швырнул ее далеко от себя. Где упала ве-



ликанья десница, вырос позднее город, назвали его Антверпеном якобы от голландского hand-wegren – бросать руку.

Достопамятному поединку в Антверпене поставлен отличный памятник, он же фонтан. Здесь нимфы Шельды вздымают над собой городской замок, на башни которого в позе дискобола опирается юный Сильвиус Брабо. Секунда, и кисть великана сорвется в полет и грохнется там, где городу быть. И отовсюду хлещут струи воды. Из великаньей десницы, из городских башен, из великаньего обезглавленного тела. Памятник сооружен на главной площади города, Grote Markt, окруженной рядами нарядных гильдейских домов. У

в красивых позах. Для фотографов.

**ВЕЛИКАНЯ** десница стала символом города. В виде большой каменной скамьи она брошена на нарядной улице Меир – излюбленное, вроде памятника соленым ушам в Перми, место для фото на память. В исполинской горсти так уютно сидеть. Сотни металлических десниц украсили плиты, которыми облицован MAS – Museum aan de Stroom, то есть «музей на реке». Это громадный музейный комплекс открыт совсем недавно, в 2011 году. Эффектное семиэтажное здание выстроено в районе старых корабельных доков. Оно облицовано плитами из красного индийского песчаника и особо прочным стеклом,



Молодецкие игры Антверпена

подножия монумента в молодецких забавах резвится антверпенская молодежь. Разыгрываемая древний поединок, новые Сильвиусы Брабо, красуясь удалю, повергают соперника на камни подножия под струи фонтана. И застывают

волнистым, как строй органных труб. MAS – это музей истории Антверпена и выставочный комплекс, где чередуются экспозиции на самые разные темы истории и культуры. Среди экспонатов – гигантские маски Антигона Дрюона и



Победитель великанов Сильвиус Брабо

Сильвиуса Брабо. Когда-то эти маски красовались в городских карнаваль-ных шествиях.

Антверпен не-большой город, всего полмиллиона жителей. Но внутренне это город великанского размаха, эффектных театральных жестов и перспектив. Каждый новый день Антверпена – яркое представление. Чтобы поспеть к его началу, надо пораньше выйти на улицу Меир. Первым здесь появляется седовласый Мартинус Вольф. Композитор и пианист. Каждое майское утро из домика в предместье

Мартинус катит в город сначала обочинной шоссе, потом тротуарами свое походное старинное пианино на колесах. К 8 утра он уже на Меир. Пристраивает пианино у витрины под настроение: сегодня Esprit, завтра Desigual или Vrag. Одевает выдавший виды зеленый сюртук. Пробует ноты. И вот гремит Шопен, зацветают каштаны, как по сигналу, открываются бутики, в зоопарке разом зевают все 18 выдавших Блока бегемотов, улица наполняется прохожими. Антверпен вступает в свой новый бурный день. ☘



Наша энергия  
для Вашего  
спокойствия

Уставный капитал -  
1 105 млн. рублей

250 региональных филиалов,  
отделений, агентств в России

Более 250 страховых  
программ

Рейтинг А++



Страховая Акционерная Компания  
**ЭНЕРГОГАРАНТ**

**20 лет**

«Пермьэнергогарант», г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 31а, тел. 256-57-13